

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-4-30-45

УДК 311.2

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ: МОЖНО ЛИ РАЗБУДИТЬ «МОЛЧАЛИВОЕ БОЛЬШИНСТВО»?

Бронзино Л.Ю., Шаталина С.А.

Исследование общественного мнения сталкивается с рядом трудностей, анализ которых представлен в статье. Эти сложности носят междисциплинарный характер – каждая из дисциплин, рассматривающая общественное мнение как предмет своего изучения, формулирует и собственный круг проблем, обозначенных в статье как онтологические, методологические и политологические. Субъектом общественного мнения в массовом обществе является социальная масса, потому оно включает в себя все негативные характеристики последней. Анализируя данные проблемы, авторы приходят к выводу о манипулятивном характере общественного мнения и ставят задачу изучения механизма таких манипуляций на конкретном примере. Реакция российского общественного мнения на принятие «Закона Димы Яковлева» служит иллюстрацией, с одной стороны, манипулятивной природы общественного мнения, с другой – выступает как аргумент за то, что манипуляции, несмотря на свою онтологическую порочность, могут оказывать положительное влияние на мнение и поведение людей.

Цель – выявление специфики манипулирования общественным мнением в эпоху массового общества.

Метод или методология проведения работы: в статье использовался метод контент-анализа.

Результаты: получены данные, позволяющие выявить технологии манипуляции общественным мнением на конкретном примере.

Область применения результатов: полученные результаты могут применяться средствами массовой информации.

Ключевые слова: общественное мнение; «молчаливое большинство», массовое общество; манипуляция общественным мнением; отношение к усыновлению.

PUBLIC OPINION IN MASS SOCIETY: IS IT POSSIBLE TO WAKE UP THE SILENT MAJORITY?

Bronzino L.Y., Shatalina S.A.

Public opinion researchers face some problems, analyzed in the article. These problems are interdisciplinary, because every science studying public opinion outlines its specific difficulties, named in the article “ontological”, “methodological” and the “problems of political science”. The public opinions’ carrier in mass-society is mass, that why public opinion in this type of society is carrying all its negative characteristics. The analysis of these problems leads to the conclusion that public opinion has a manipulating character; so the authors are aiming to study the manipulations on a specific example. On the one hand, Russian public opinion reaction to the enactment of “The Dima Yakovlev law” illustrates the manipulating nature of public opinion. On the other it gives arguments for positive influence on masses’ attitudes and behavior.

Purpose is a definition of specific features of public opinion in mass-society. Content-analysis as methodology is used in article.

Results: the data illustrating the manipulative character of public opinion in mass-society are received.

Practical implications. The results can be useful for the mass-media makers and analytics.

Keywords: *public opinion; 'Silent Majorities', mass-society; public opinion manipulations; attitude to adoption.*

«Свобода подобна горному воздуху. Для слабых она непереносима»
[1, с. 694].

«Свободомыслие, свободная любовь, свободная торговля – в бокал каждой из этих «свобод» влито довольно много воды. К тому же воды несвежей» [1, с. 695].

**«Общественное мнение всегда самосуд,
а самосуд всегда развлечение. Даже если вместо пистолета
прибегают к газетной статье»** [1, с. 666].

Рассуждениям о порочности массы и массового сознания более полувека. Описанный Г. Маркузе «одномерный человек» [8], способный лишь воспроизводить навязанные ему примитивные суждения и утративший восприятие себя как уникальной личности и «довольный собственной неотличимостью» [11] массовый человек Х. Ортеги-и-Гассета – наиболее известные персонажи длительной истории сетований на стандартизацию и дегуманизацию социальности, столь характерные для социальной мысли XX века. Казалось, что апокалипсические заклинания Ж. Бодрийера поставили в этом вопросе точку: масса представляет собой «соединенные пустотой индивидуальные частицы, обрывки социального и распространяемые средствами информации импульсы: непроницаемая туманность, возрастающая плотность которой поглощает все окрестные потоки энергии и световые пучки, чтобы рухнуть в конце концов под собственной тяжестью. Черная дыра, куда проваливается социальное» [2]. Восставшая масса поглотила саму социальность, сделав дальнейшие рассуждения бессмысленными.

Появление интернета и почти всеобщая «подключенность» к социальным сетям по идее должна была способствовать появлению нового инди-

вида – информированного и заинтересованного. Г. Рейнгольд изобретает забавный термин «умная толпа»: обзаведясь возможностью общаться, не прибегая к посредству институций, до того контролировавших практически все способы взаимодействия между индивидами, люди начнут организовываться самостоятельно, идентифицироваться в новом социальном (хотя и виртуальном) пространстве и сформируют свою волю, создав новую социальность [12]. Эта воля может воплотиться в общественное мнение иного типа – основанное на знании, а не мнениях, а потому способное судить о происходящем без предубеждений и предрассудков. Неограниченность доступа к информации должна была привести к осуществлению старой просвещенческой мечты – построению цивилизации знания, гарантировавшего справедливость созданного на ее основе общества и, если не однозначное счастье для всех, то условия, в которых это счастье становится потенциально доступным.

Однако счастливые предчувствия не сбылись, а мрачные предсказания исполнились. Столь долгожданная радость всемирного общения и неограниченный доступ к информационным ресурсам вроде налицо, но в комплекте с ними мы получили ни с чем не сравнимые возможности этими свободно взаимодействующими индивидами управлять. Технологическое совершенство обернулось провалом в гуманитарной области: Т. Адорно и М. Хоркхаймер [16] об этом предупреждали, связав с базовым противоречием между человеком и «машиной» как отражением коллизии природного и рационального, являющейся, в свою очередь, атрибутивной чертой построенной человечеством «индустрии культуры». Технологии остались антигуманными по сути, будучи не в состоянии преодолеть собственную античеловеческую природу.

Понятие общественного мнения, хотя и появилось для того, чтобы была возможность учесть мнение всего населения (или хотя бы какой-то его части), постоянно вызывало немало сомнений. Как может возникать единое мнение у всех относительно того, что и среди профессионалов не имеет однозначной оценки? А тогда, когда его главным субъектом стала

масса, стало окончательно ясно: большинство скорее будет интересоваться подробностями жизни «звезды», нежели серьезными социально-политическими вопросами, а если такой интерес возникнет, не станет прилагать усилий, чтобы достичь объективного и обоснованного суждения. Общественное мнение в массовом обществе само напрашивается на то, чтобы стать жертвой манипуляции: «есть, с одной стороны, мнения сформированные, мобилизованные и группы давления, мобилизованные вокруг системы в явном виде сформулированных интересов; и с другой стороны, – предрасположенности, которые по определению не есть мнение, если под этим понимать... то, что может быть сформулировано в виде высказывания с некой претензией на связность» [4].

**«Научная истина подчинена
тем же законам распространения, что и идеология.
Научное суждение – это как папская булла о регулировании
деторождения, которая обращает в веру
только уже обращенных» [4].**

Научная (или, во всяком случае, наукообразная) интерпретация общественного мнения связана с формированием апробированного инструментария для его изучения. С тех пор, как Дж. Гэллуп научился предсказывать результаты выборов с помощью специально разработанных методов, социологический подход к исследованию обществ приобрел технологический аспект: чем более изощренная методика используется для исследования, тем более надежны результаты и адекватно отражено мнение «народа». Онтологическая проблема отодвигается на задний план – *кто* думает, и можно ли это считать результатом *раздумий* – уже неважно, главное, зафиксировать сложившееся положение дел. В социологии восторжествовал «методологический детерминизм».

Привыкшие со времен Декарта во всем сомневаться французы ставят под вопрос сами технологии. П. Шампань детально анализирует технические проблемы проведения опросов, указывая на противоречивость их ге-

незиса и методологическую специфику, которая по определению включает в себя установки исследователей, так или иначе транслируемые респондентами [4]. П. Бурдьё, воспроизводя логику знаменитой «спирали молчания», провоцирует новый этап дискуссии о «предрасположенности» людей высказываться определенным образом, осложняющейся лоббированием интересов отдельных групп, которые выдаются за «общие интересы», а их мнение, соответственно, за общее мнение [4]. Технологический аспект смешивается с онтологическим, а эмпирическая верифицируемость, которую выдавали за научную гарантию легитимности общественного мнения, теряет преимущества. Инструментально понята научность остается признаком технологической рациональности, никак не нивелируя давно замеченные пороки «молчаливого большинства». Последнему лишь комфортнее под покровом науки, легитимирующей его высокой целью поиска истины. В итоге «благодаря технологическим средствам, которые нужны для осуществления свободы мнения в современном обществе, экономическая власть проникает в политику и оккупирует ее за счет своего могущества» [14] – тот, кто владеет инструментом измерения, владеет миром.

«Существование общественного мнения оправдывается хотя бы удовольствием попирать общественное мнение» [1, с. 666].

Общественное мнение можно создать, и чем профессиональнее создатели, тем в большей степени масса уверена, что она сама сознательно сформировала представление о важном событии. Исключительно циничен политологический подход к сложившейся ситуации с общественным мнением: вместо того, чтобы сетовать на онтологическую порочность мнения масс, как это делают философы, или недостатки инструментария, не позволяющие ухватить реальное мнение, чем занимаются социологи, политологи каталогизируют способы манипуляции и с охотой их применяют.

Манипулирование общественным мнением в такой ситуации не исключение, а норма, проявление которой можно обнаружить повсеместно. Возьмем, например, нашумевший закон «О мерах воздействия на лиц, причаст-

ных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» – так называемый «Закон Димы Яковлева», содержащий, помимо прочего, запрет гражданам США усыновлять российских детей. Несмотря на то, что в законе вето наложено на массу важных аспектов, пристальное внимание СМИ обратили только на то, что гражданам США запрещено усыновлять российских детей: судя по количеству самых разнообразных статей и опросов общественного мнения в течение нескольких лет после принятия закона [5; 6; 10; 13], в глазах общественного мнения аспект иностранного усыновления остается преобладающим.

Раз манипулирования нельзя избежать, есть смысл задуматься, может ли оно иметь позитивную направленность. Проблема сиротства вовсе не находилась в центре общественного внимания, имея, тем не менее, отрицательные коннотации разного рода – от представлений об опасности беспризорников до убеждения в неспособности выпускников интернатных учреждений к нормальной общественной жизни. Широта обсуждения Закона в СМИ спровоцировала всплеск интереса к усыновлению, который сказался на статистике. Несмотря на то, что доля детей, усыновленных иностранными гражданами, уменьшилась в два раза, общее количество усыновленных детей после принятия закона больше, чем до его принятия (данные Интернет-проекта Министерства образования и науки РФ [15]: в 2012 году под опеку было передано 58,8 тысяч детей, в 2013 году – 62,9 тысяч детей, в 2014 году столько же – 62,9 тысяч детей). Статистика возврата детей также несет позитивную динамику: [15] количество возвращенных детей в 2013 году уменьшилось по сравнению с 2009 (в 2009 году было возвращено около 9,7% детей, а в 2013 – 9,1%. Разница небольшая, но это тот случай, когда за каждой долей процента стоит детская жизнь). Цифры свидетельствуют об определенном сдвиге в массовом сознании, вызванном смещением акцентов и спровоцированный средствами массовой информации.

Подогреваемый СМИ интерес к проблеме сиротства, как представляется, оказал положительное влияние на поведение потенциальных российских усыновителей. Есть ли возможность проследить механизм этого влияния?

Для этого определим, какое отношение к принятому закону и иностранному усыновлению характерно для различных изданий, проведя небольшое разведывательное исследование. Проанализируем содержание 13 статей из интернета, которые соответствовали определенным параметрам: они принадлежали официальным интернет-изданиям, опирались на достоверные источники, не были анонимными и относились непосредственно к теме сиротства или к обсуждению «Закона Димы Яковлева». Они были изданы в разные годы – от самого подписания акта до наших дней, и содержат в себе информацию о том, как изменялось общественное мнение с течением времени. В них имеются интервью с экспертами в данной области, описание отдельных случаев установления опеки, иногда присутствует подробная статистика.

В результате анализа текстов были выявлены некоторые закономерности описания закона, его последствий, его сторонников и противников. Все статьи можно условно поделить на «пророссийские» и «проамериканские». Это выражается в одобрении или неодобрении «закона Димы Яковлева», отношении к иностранному усыновлению в целом, круге цитируемых лиц и приводимых аргументов, а также в определениях, даваемых американской стороне. Количество первых («пророссийских») статей заметно выше, из 13 рассмотренных статей 9 имели явный «пророссийский» курс, 3 оказались «проамериканскими», а одну статью можно назвать нейтральной.

Арсенал задействованных в статьях методов манипуляции широк, но поддается описанию. Удалось обнаружить следующие приемы: «Определение», «Блестящая всеобщность», «Рекомендация», «Перенос», «Подмена», «Свои ребята», «Смещение акцентов» и «Забалтывание» [7]. Кратко их можно охарактеризовать так: «Определение» – соотношение объектов с нужными манипулятору характеристиками (как положительными, так и отрицательными), которые из-за их частого повторения становятся само собой разумеющимися для людей. Например, в российских СМИ о гомосексуализме принято говорить как о психическом отклонении, что несет в себе отрицательную характеристику и, таким образом, создается впечатление того, что это что-то неправильное и неестественное. «Блестящая все-

общность» – применение манипуляторами выражений, убеждающих в том, что абсолютное большинство («подавляющее большинство», «общественное мнение») поддерживает эту же самую точку зрения. Нередко в газетах, журналах, на телевидении мелькают выражения «Больше половины россиян...», «Почти две трети населения...», «Восемьдесят процентов браков...», а дальше срабатывает «спираль молчания» [9]: конформистом быть проще и спокойнее. «Рекомендация» – представление нужного тезиса или мысли популярной личностью (известным ученым, журналистом, писателем, артистом, спортсменом и т.п.). Этот прием нередко используется в рекламе («звезды рекомендуют»), но также часто эксплуатируется и политиками. «Перенос» – уловка, с помощью которой нужное лицо «получает» авторитет, принадлежащий другому, посредством переноса и сравнения определенных качеств. Здесь объект искусственно привязывается к чему-либо, что однозначно приравнивается общественным сознанием к положительному или, наоборот, отрицательному. «Подмена» – применение положительных эпитетов и определений для того, чтобы вызвать негативное или позитивное отношение: о событии судят не по событиям, которые реально происходят, а по тому, как их называют и какую оценку им дают дикторы новостей или редакторы газет. «Свои ребята» – создание впечатления близости с определенным лицом или общественной группой. Сюда входят такие лексические пары как «простые граждане», «обычные люди», рабочие разных сфер, с которыми сознательно или несознательно ассоциируют себя люди. «Смещение акцентов» – иллюстрацией этой уловки может послужить советский анекдот о комментарии к соревнованию американского и советского бегунов. Победил американец. Советские комментаторы: «Наш спортсмен прибежал вторым, американский спортсмен – предпоследним». Прием «забалтывания» используется для отвлечения внимания от по-настоящему важных проблем в пользу какой-то сенсационной, «желтой» новости.

Прием «определение» встречается в анализируемых статьях о Законе чаще всего. Во-первых, абсолютно во всех статьях хотя бы раз употреблялось словосочетание «погибший мальчик», что само по себе несет в себе

определенную характеристику. Далее различалось только количество упоминаний и наличие или отсутствие подробностей смерти («зверское преступление», «запер на солнцепеке», «от инсульта умер двухлетний Дима Яковлев»). В большинстве случаев отрицательные характеристики приписывались всему, что связано с Америкой и американскими усыновителями. В «проамериканских» статьях, нужные эпитеты соотносились с запретами на усыновления, делался упор на невозможность обретения детьми новой семьи в Америке («закон Димы Яковлева обрек на проживание в детдомах неисчислимое число детей-сирот по всей стране», «лишил надежды на семью и несколько сотен сирот, которые уже были знакомы со своими будущими усыновителями-гражданами США»).

Ощущение близости с определенным лицом создавалось чаще в «проамериканских» статьях, когда речь заходила о людях, которые успели познакомиться с российскими детьми, но из-за закона полностью пройти процедуру усыновления не успели. Трогательная статья о письмах президенту была направлена как раз на то, чтобы читатели ощутили близость с этими людьми, которые пишут о любви и привязанности, чувствах, которые испытывают большинство. Преодоление стереотипа о том, что раз они американцы, а значит, совсем не такие, как мы – цель использования этого приема в данном контексте. В «пророссийских» же статьях мелькали данные о том, что определенное количество россиян готово усыновить детей, что также говорит о попытке привлечь читателя к теме, почувствовать себя частью общности.

Статьи имели разную степень эмоциональности, выраженную в количестве употребляемых эпитетов, использовании просторечий (например, встречалась фразы вроде «сетует Александр Ржаненков» или «Семь детей «зависли»), общей направленностью (статья ТАСС о судьбах детей, усыновленных иностранцами). Тема убийства детей и сиротства является однозначно сенситивной как для российского, так и любого другого общества, поэтому, каким бы стилем не были написаны статьи – формальным или публицистическим – таких словосочетаний как «нарушение прав человека», «память об убитом мальчике», «запрет усыновления» избежать не

удалось ни одной статье. Это можно назвать одним из способов манипулирования, поскольку сам предмет рассуждения наталкивает читателей на определенные мысли по поводу происшествия, дело журналистов только в том, чтобы направить эту мысль в нужное русло. Будут россияне поддерживать закон или нет, какого будет их отношение к иностранному усыновлению и проблеме сиротства в России, найдут ли они в себе силы и желание стать приемным родителем – все это зависит во многом от того, каким образом им будет подана информация. Эмоциональное воздействие – верный путь, по которому пошли как «пророссийские», так и некоторые «проамериканские» статьи. В первых «давили» на то, как с российскими детьми зверски обращались иностранные усыновители и на то, как в некоторых случаях они оставались безнаказанными. В одной статье речь зашла о так называемых «американских биржах», торгующими детьми. Все это, естественно, вызывает сильный отклик в сердцах читателей. Благодаря статьям создается ощущение, что в Америке усыновленным детям небезопасно, ведь известно множество случаев насилия.

Статьи отличаются не только эмоциональностью, но и аргументацией. Некоторые журналисты описывали конкретные случаи с детьми, некоторые приводили цифры, другие – мнения экспертов в обозначенной области. Во всех статьях, в которых упомянут Павел Астахов, омбудсмен по делам несовершеннолетних, прослеживается четкий пророссийский курс. В этих статьях часто встречались слова «американцы оказались неготовыми к усыновлению», «дети были не нужны новым родителям», «они должны оставаться в родной стране», «ребенок был избит приемной матерью» и другие. В целом, аргументация скорее ценностная, эмоциональная, хотя сам Астахов нередко приводил некоторые цифры, касающиеся смертности сирот в Америке, говорил о количестве нелегально переправленных за границу детей. Эмоциональную аргументацию использовали не только в «пророссийских» статьях. В статье о письмах американских семей и челябинского мальчика к Президенту России В.В. Путину также используются подобные приемы. В этих статьях оперируют такими понятиями

как «любовь», «доверие», «разлука», что создает ощущение близости с читателем, заставляет переживать потерю и сочувствовать семьям, которым не удалось воссоединиться с приемными и успевшими полюбить детей. Среди рациональных аргументов – статистика детей, процесс усыновления которых «заморозился» после принятия закона, мысль о том, что дети потеряли реальный шанс обрести счастье, пускай и за границей. Использовались тезисы о том, что велик процент усыновления из категории «сложных» детей — зрелого возраста или детей-инвалидов (на самом деле, только 6–7% усыновленных за границу детей являются инвалидами, однако, по сравнению с российскими 2–3% они выигрывают).

Отношение к иностранному усыновлению – еще один параметр, по которому резко отличались анализируемые стороны. Поддержка усыновления иностранцами высказывалась только в «проамериканских» статьях, в них говорили о перспективах детей, которых правительство их лишает. Это парировалось статистикой, приведенной в «пророссийских» статьях: несмотря на то, что процент иностранных усыновителей упал в два раза, в целом детей меньше усыновлять не стали, что говорит о восполнении образовавшегося пробела гражданами России. Еще один аргумент в пользу усыновления за границу – это развитая медицина и готовность помогать детям, которые тяжело больны. В России дети-инвалиды и имеющие генетические заболевания почти лишены возможности усыновления во многом потому, что лечение в пределах нашей страны нередко оказывается либо слишком дорогим, либо вообще невозможным. За границей такие дети действительно имеют шанс на выздоровление и счастливую семью. По утверждениям экспертов «пророссийской» стороны, в Думе стоит вопрос об увеличении социальных выплат гражданам, усыновившим больных детей. Статья о Михаиле Прохорове и Алле Пугачевой, которые образовали благотворительный фонд, говорит о том, что проблемой таких детей занимается не только государство. Но привлечение звезд политики и эстрады – тоже способ воздействия, этот прием позволяет перенести авторитет популярных людей на другие сферы, тем самым привлекая внимание

к социальной проблеме. Рассматриваемый материал дает возможность выявить разнообразные явные и скрытые приемы манипулирования. Главная цель – привлечение внимания к социально важной проблеме сиротства, а также обращение внимания на ситуацию с усыновленными в США.

Количество детей, находящихся в интернатных учреждениях в России, столь велико, что составляет серьезную проблему, которую точно не решить исключительно с помощью СМИ – каким бы изощренными ни были используемые ими способы манипуляции. И все же в массовом сознании до начала самой по себе сомнительной истории с принятием «Закона Димы Яковлева» проблема усыновления как бы вовсе не существовала. Периодически возникали отдельные публикации, но широкого резонанса они не вызывали, массовое сознание оставалось глухо к проблемам сирот. И хотя результаты представленного эмпирического исследования (оно носило предварительный и пилотный характер) нельзя считать однозначным доказательством манипуляций в СМИ и изменений отношения россиян к проблеме сиротства и усыновления, ее акцентирование нельзя не признать актуальным. Принятие Закона и поднятый вокруг него шум пришлось кстати, хотя бы потому, что оказали воздействие на массовое сознание россиян, заставив задуматься о реально существующей социальной проблеме.

Пьер Бурдьё прав: общественное мнение не существует. Однако анализ манипулирования с иных позиций может дать относительно более радужную перспективу, чем предсказали теоретики общественного мнения и критики массового общества. Если уж манипулирования нельзя избежать, то его следует использовать во благо. Осталось немного – просто установить, что оно собой представляет.

Список литературы

1. Акутагава Рюноскэ. Малое собрание сочинений. СПб., 2010.
2. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000.

3. Бронзино Л.Ю., Курмелева Е.М. Интеллектуал в зеркале эпохи (полемические заметки) // *European Social Science Journal*. 2012. № 12–1 (28). С. 22–31.
4. Бурдые П. Общественное мнение не существует // Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
5. Гибель Максима Кузьмина и проблема иностранного усыновления // ВЦИОМ. Официальный сайт. Пресс-выпуск №2250. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113729>
6. «Закон Димы Яковлева»: год спустя // ВЦИОМ. Официальный сайт. Пресс-выпуск № 2506. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114699>
7. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С.В. Манипуляция сознанием-2. М., 2009.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994.
9. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996.
10. Общественное мнение об усыновлении и «законе Димы Яковлева» // Левада-Центр. Официальный сайт. Пресс-выпуски. 03.02.2014. URL: <http://www.lewada.ru/03-02-2014/obshchestvennoe-mnenie-ob-usynovlenii-i-zakone-dimy-yakovleva>
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // *Вопросы философии*. 1989. №4. С. 155–169.
12. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.
13. Россия и Запад: друзья? враги? // ВЦИОМ. Официальный сайт. Пресс-выпуск № 2761. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115130>
14. Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина и народ. URL: <http://postnauka.ru/longreads/56311>
15. Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/>
16. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб., 1997.
17. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М., 1997.

References

1. Akutagava Runoske. *Maloe sobranie sochineniy* [Small Works]. SPb, 2010.
2. Baudrillard J. *V teni molchalivogo bolshinstva. Konez socialnogo* [In the Shadow of the Silent Majorities]. Ekaterinburg, 2000. <http://anthropology.ru/ru/text/bodriyar-zh/v-teni-molchalivogo-bolshinstva#v-teni-molchalivogo-bolshinstva>
3. Bronzino L.Y., Kurmeleva E.M. Intellectual v zerkale epohi (polemicheskie zametki) [Intellectual in the mirror of an epoch (polemical notes)]. *European Social Science Journal*. 2012. № 12-1 (28), pp. 22–31.
4. Bourdieu P. Obshchestvennoe mnenie ne sushchestvuet [L'opinion publique n'existe pas]. Bourdieu P. *Sociologiya Politici*. M.: Socio-Logos, 1993.
5. *Gibel Maksima Kuzmina I problema inostrannogo usinovleniya* [Maxim Kuzmin's death and a problem of international adoption]. VCIOM. Official site. Press release №2250. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113729>
6. «*Zakon Dimi Yakovleva*»: god spustya [Dima Yakovlev's law: a year after]. VCIOM. Official site. Press release № 2506. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114699>
7. Kara-Murza S.G., Smirnov S.V. *Manipulyaziya soznaniem-2* [Manipulation of consciousness-2]. M., 2009.
8. Marcuse H. *Odnomerniy chelovek. Issledovaniye ideologii razvitogo industrialnogo obshchestva* [One-Dimensional Man]. M., 1994.
9. Noelle-Neumann E. *Obshchestvennoe mnenie. Otkritie spirali milchaniya* [Public opinion. The spiral of silence' opening]. M., 1996.
10. *Obshchestvennoe mnenie ob usinovlenii I "Zakone Dimi Yakovleva"* [Public opinion about adoption and "Dima Yakovlev's Law"]. Levada-Centre. Official site. Press release 03.02.2014. <http://www.levada.ru/03-02-2014/obshchestvennoe-mnenie-ob-usinovlenii-i-zakone-dimi-yakovleva>
11. Ortega y Gasset J. Vosstanie mass [La rebelión de las masas]. *Voprosi filosofii*. 1989. N4, pp. 155–169.
12. *Rheingold H. Umnaya tolpa* [Smart mob: a new social revolution]. M., 2006.
13. *Rossiya i Zapad: druz'ya? vragi?* [Russia and the West: Friends? enemies?]. VCIOM. Official site. Press release №2250. № 2761. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115130>

14. Urbinati N. *Iskazhennaya demokratiya. Mneniye, istina I narod* [Democracy Disfigured: Opinion, Truth, and the People]. <http://postnauka.ru/longreads/56311>
15. *Usinovleniye v Rossii. Internet-Proekt Mionisterstva obrazovaniya I nauki RF* [Adoption in Russia. Internet project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. <http://www.usynovite.ru/statistics/>
16. Horkheimer M., Adorno T. W. *Dialectica Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenti* [Dialectic of Enlightenment]. М., SPb., 1997.
17. Champagne P. *Delat mneniye: novaya politicheskaya igra* [Faire l'opinion: le nouveau jeu politique]. М., 1997.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бронзино Любовь Юрьевна, доктор социологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

lbronzino@gmail.com

Шаталина София Александровна

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

ftremolo@ya.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bronzino Lyubov Yurevna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation

lbronzino@gmail.com

Shatalina Sofia Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation

ftremolo@ya.ru